

בס"ד

В память:
Хаим Лейб бен Меир
Йента Блюма бат Пинхас

לעילוי נשמות
ר' חיים ליב בן ר' מאיר
יענטע בלומה בת ר' פנחס

דף סא ע"ב

Изучали Мишну (см. Урок 35), согласно которой мудрецы считают, что тот, кто разжег костер, платит только за сожженную соседскую копну (до которой добрался огонь, перейдя границу между полями), но не за вещи, которые в ней хранились, в то время как раби Йеуда говорит, что заплатит за то и за другое. Но если сожжен дом, то все согласны, что заплатит за все, потому что в доме принято хранить разные вещи.

Рав Каана (см. предыдущий Урок) так объяснил позицию мудрецов в Мишне: не платит за скрытые вещи, если зажег костер на своем поле; но если зажег на поле соседа, то платит¹.

Другое объяснение Мишны дал Рава. А именно: есть два параметра. Один: *где* разжег (на своем поле или на соседском), второй: *что* из скрытого сгорело (предмет, который обычно держат в копне, или предмет, который там обычно не держат). Согласно Рава, раби Йеуда заставляет поджигателя платить при любых параметрах; в то время как мудрецы говорят: если зажег на своем поле (и сжег копну, стоящую на чужом поле) – за любое скрытое в копне не платит; если зажег на чужом поле, то за то, что принято держать в том месте (в копне), платит, но за то, что не принято держать, – не платит². (Следовательно, если разжег на чужом поле и сжег дом – платит за все, потому что в доме принято держать всё.)

На эту тему Гемара приводит новое свидетельство.

תנו רבנן – Учили мудрецы Барайту:

המדליק את הגדיש והיו בו כלים ודלקו – сжег копну, внутри которой были какие-то предметы, и они сгорели вместе с копной.

ר"י (רבי יהודה) אומר – Раби Йеуда говорит:

משלם כל מה שהיה בתוכו – платит за все, что было внутри копны, и, тем более, платит за копну.

וחכמים אומרים – А мудрецы говорят:

אינו משלם אלא גדיש של חטין או גדיש של שעורין – платит только за копну пшеницы или ячменя;

ורואין מקום כלים כאילו הוא מלא תבואה – и смотрят на объем, заполненный предметами, будто он полон зерна³. Это означает, что, согласно мудрецам (которые спорят с раби Йеудой), не платит за скрытые в копне вещи.

¹ Причина: мудрецы выводят из стиха Торы (Шмот 22) разрешение не платить за спрятанные в копне вещи (причем только если огонь был разведен на поле поджигателя); раби Йеуда такого вывода из стиха не делает.

² Возникает вопрос: Тора разрешает не платить за скрытое, если зажег костер на своем поле; но откуда мудрецы получили разрешение не платить за некоторые виды скрытого в случае, когда разжег на чужом поле? Ответ: из логичного предположения (*свара*), а именно: поджигатель может сказать: мне в голову не пришло предположить, что в твоей копне лежат вещи, которых там обычно не держат; будь иначе, я бы надежней охранял свой огонь. Поэтому такой поджог – непредвиденное обстоятельство (*онес*). На эту тему см. **приложение** в конце Урока.

³ Т.е., платит за весь объем, как если бы он был наполнен тем видом урожая, что виден на самой копне.

במה דברים אמורים – Барайта продолжает: **какой случай** здесь рассматривается?

במדליק בתוך שלו – Случай, когда зажег костер на своей территории,

והלכה דלקה בתוך של חבירו – и пошел огонь, и сжег копну на чужой территории.

אבל מדליק בתוך של חבירו – Но если зажег на чужой территории,

משלם כל מה שהיה בתוכו (דברי הכל) – в этом случае (все согласны, что) платит за все, что было внутри.

Рава объяснил (см. прошлый Урок), что имеется в виду: если зажег на чужой территории, платит за все, что было внутри копны из того, что обычно принято в ней держать (например, за молотильные цепи или воловью упряжь)¹.

ומודה ר' יהודה לחכמים – И согласен раби Йеуда с мудрецами,

במשאיל מקום לחבירו – что в случае, когда предоставил место на своем поле другому человеку²,

להגדיש גדיש – чтобы тот поставил там свою копну,

והגדיש והטמין – и тот поставил там свою копну, и спрятал у нее внутри некий предмет,

שאינ משלם אלא דמי גדיש בלבד – в этом случае раби Йеуда согласен с мудрецами, что, если хозяин поля разжег костер и не охранял огонь, и тот пошел и сжег эту копну, в этом случае поджигатель платит только стоимость копны³.

Барайта приводит четыре случая, когда раби Йеуда согласен с мудрецами, что "хозяин" огня (он же хозяин поля) свободен от платы за вещь, которой нанесен ущерб:

להגדיש חטין – (1) Получил разрешение **поставить** там **копну пшеницы**⁴,

והגדיש שעורין – а сам **поставил** копну **ячменя**;

שעורין והגדיש חטין – (2) или получил разрешение для копны **ячменя**, а сам **поставил** там **копну пшеницы**;

חטין וחיפן בשעורין – (3) или получил разрешение для **пшеницы**, а сам **накрыл** пшеницу **ячме-**

¹ Так написал Раши. Стоит отметить, что перед Раши лежал вариант Гемары, где было написано: "все согласны, что платит за то, что было внутри", без слова "за всё". И тогда понятно, что сюда входят не все виды скрытых предметов, в частности – не платит за то, что не принято там держать (например, за кошелек).

Вариант Гемары, который был у Тосафот: "платит за все, что было внутри", без слов "все согласны" – ведь мудрецы не обязывают заплатить за кошелек с деньгами, за который обязывает заплатить раби Йеуда. И, несмотря на то что написано "за все", все же Тосафот тоже следуют за объяснением Равы.

² Использовано слова *маш'иль*, дает предмет в долг (бесплатно и на время). Речь идет об участке земли под копну. Хозяин копны называется *шоэль*, берущий в долг.

³ Поскольку, как только дал разрешение разместить там копну, тем самым принял на себя обязательство охранять ее (т.е. не допустить, чтобы его имущество – бык или огонь – нанесли копне ущерб). Причем такое обязательство он дал только по поводу охраны копны, но не охраны вещей, которые в ней лежат. (Раши)

Другое объяснение: раби Йеуда считает, что "хозяин" огня платит за скрытые вещи, которые оказались внутри сгоревшего предмета, – но не в нашем случае! Потому что в нашем случае он не давал разрешения внести на свой участок ничего, кроме снопов урожая, чтобы сложить их в копну.

⁴ Которая стоит дороже ячменя.

нем¹;

שעורין וחיפן בחטים – (4) или для ячменя, а сам накрыл ячмень пшеницей,

שאינו משלם אלא דמי שעורין בלבד – в этих случаях поджигатель платит только за стоимость ячменя. (Конец Барайты)

Во всех приведенных случаях "хозяин" огня (он же хозяин поля) заплатит только за ячмень, а не пшеницу. (1) Получил разрешение на пшеницу, но поставил там копну ячменя – получит компенсацию лишь за убыток, т.е. за копну ячменя². (2) Получил разрешение на ячмень (а значит, хозяин поля взял на себя обязательство охранять от своего огня только ячмень), но поставил копну пшеницы – получит компенсацию по цене ячменя³. (3) Получил разрешение на пшеницу и поставил копну пшеницы, но накрыл ее снопами ячменя – получит по цене ячменя⁴. (4) Получил разрешение на ячмень и поставил копну ячменя, но накрыл ее снопами пшеницы – тоже получит только по цене ячменя⁵.

**

Гемара приводит законы на подобную тему.

אמר רבא – Сказал Рава:

הנותן דינר זהב לאשה – дал женщине на хранение золотой динар⁶

ואמר לה הזהרי בו של כסף הוא – и сказал ей: береги его, потому он серебряный.

הזיקתו – И она нанесла тому динару ущерб руками (например, сожгла его [уронила в огонь] или выбросила в море)

¹ Хозяин поля может сказать хозяину копны: я видел только ячмень, поэтому не был настолько осторожен. (Раши)

² Но какая в этом новость? Ведь сгорел ячмень – поэтому очевидно, что платит за ячмень! Ответ: речь идет о том, что в копну ячменя были положены скрытые вещи. Получив разрешение на размещение копны пшеницы, но поменяв ее на ячмень, не может рассчитывать на оплату этих вещей. Но получит деньги, как если бы весь объем внутри копны ячменя был заполнен ячменем. (Потому что хозяин поля не давал ему разрешения принести на свое поле посторонние предметы и поместить их в копне.)

³ И это несмотря на то что хозяин поля не может сказать, что не видел, что это пшеница. Другими словами, давая разрешение, хозяин поля как бы объявил: я взял на себя обязательство только по охране ячменя. Т.е., знай, что, если мой огонь сожжет твою копну, заплачу только по цене ячменя.

Все это в случае, когда хозяин поля дал другому человеку часть своего поля в долг под копну, и зажег костер на своем поле, но не на этом участке. Но если зажег костер на этом участке, считается тем, кто сжег чужое имущество своими руками (*мазик*) – и платит по цене ущерба. Т.е. в нашем случае платит за копну по цене пшеницы.

⁴ Потому что хозяин поля может сказать: я видел только копну ячменя, поэтому не остерегся, когда разводил костер. Но есть еще одна причина: пшеница, накрытая ячменем, считается скрытой вещью по отношению к внешнему ячменю. А за скрытые вещи мудрецы обязывают платить только по цене тех снопов, что лежат снаружи. Что касается раби Йеуды, то он обязывает платить за скрытое, только если копна находится на территории хозяина копны – и тогда стоит предположить, что хозяин копны может положить в нее все, что ему захочется. Но не так в нашем случае, когда копна находится на чужой территории: "хозяину" огня в голову не могла прийти мысли, что в копне расположено что-то другое, поскольку он давал разрешение только на один вид урожая.

⁵ Потому что, как и в случае (2), хозяин поля может сказать, что не брал на себя обязательство охранять от огня его пшеницу.

⁶ Такой же закон, когда дал динар мужчине. Но здесь используется выражение ("дал динар женщине"), которое часто применяется в ритуале *кидушин*, освящения женщины (когда она становится запрещенной всему миру, но через брак разрешена тому, кто на законном основании дал ей динар).

משלמת דינר זהב – В этом случае она ему платит за золотой динар,

משום דאמר לה – потому что он может ей сказать:

מאי הוה ליך גביה דאזקתיה – зачем нанесла ему ущерб?

Если некто наносит ущерб имуществу другого человека, то платит полную сумму ущерба, даже если думал, что испорченная им вещь стоила меньше своей истинной стоимости. (Рашба)

Этот случай не похож на второй случай из рассмотренных Барайтой выше. А именно: некто дал другому человеку участок на своем поле под копну ячменя, а тот поставил там копну пшеницы, и развел хозяйин поля костер на своем поле (но не на том участке), так что огонь, оставленный без присмотра, пошел на тот участок и сжег копну с пшеницей. В этом случае хозяйин поля платит за копну по цене ячменя. Почему? Потому что он не считается человеком, который нанес ущерб своими руками, но виновен в том, что проявил преступную халатность в охране своего огня¹. (Да и взял он обязательство только по отношению к ячменю, а значит, заплатит по цене ячменя, а не пшеницы.)

Но здесь, в высказывании Рава про золотой динар женщина своими руками нанесла ущерб динару, поэтому заплатит полную стоимость ущерба – несмотря на то что полагала, будто он серебряный. (Раши)

Рава продолжает:

משעה בו – Но если небрежно его хранила² и он пропал,

משלמת של כסף – платит за серебряный динар,

דאמרה ליה – потому что может сказать ему:

נטירותא דכספא קבילי עלי – я приняла на себя ответственность за охрану серебра,

נטירותא דדהבא לא קבילי עלי – но ответственность за охрану золота я на себя не принимала.

**

Приложение к уроку

Мы учили, что мудрецы и раби Йеуда разошлись во мнениях по поводу случая, когда некто разжег костер на чужом поле и огонь от костра распространился и сжег скрытые вещи, которых в сгоревшем месте обычно не держат. Раби Йеуда обязывает за них заплатить, мудрецы освобождают от платы. **Тосафот** поясняют, что это освобождение следует из предположения (*свара*), что поджигатель может сказать потерпевшему: мне в голову не могла прийти мысль, что эти вещи там лежат (вопреки обычаю), иначе я бы смотрел за своим огнем более внимательно. Поэтому это *онес*, непредвиденное обстоятельство, освобождающее от платы.

Рамбан задает вопрос: известно, что в случае, когда человек оставил без охраны своего быка, и тот пошел и разорил чужую копну вместе с предметами, которые лежали внутри, но которые туда обычно не кладут, хозяйин быка платит за такие предметы. Почему аналогичный случай с огнем попадает в категорию *онес*?

¹ Как сказано в стихе (Шмот 22:5): "Когда выйдет огонь" – сам по себе выйдет, будучи оставленным без присмотра. (Раши)

Но если разжег костер непосредственно на участке, на котором разрешил поставить копну (это называется "зажег на участке другого человека"), в таком случае он – *мазик* (человек, наносящий ущерб своими руками), и платит полную стоимость копны, т.е. по цене пшеницы.

² Не хранила его, как принято хранить, и поэтому он пропал. (Раши)

Ответ Рамбана. На самом деле, все (и мудрецы, и раби Йеуда) согласны, что, если разжег костер на чужом поле и огонь от костра распространился и сжег, скажем, копну, где под снопами лежали вещи, которые там обычно не держат, за эти вещи обязан заплатить. И только в одном случае мудрецы освобождают от платы: если у владельца копны нет свидетелей, что там действительно лежали эти вещи. Если он хочет, чтобы ему заплатили, должен привести свидетелей¹. Но, по раби Йеуде, свидетелей приводить необязательно; достаточно дать клятву, что эти вещи там лежали².

Другой ответ. Бык, которого плохо охраняют, может пойти куда угодно и нанести любой ущерб, поэтому его надо охранять самым тщательным образом, иначе его хозяин проявляет преступную халатность и платит за любой ущерб, даже за вещи, которым не место в копне. Но в случае с огнем не так: огонь может пойти только к близлежащей копне (или ряду копен), "хозяин" огня об этом знает, но охраняет его плохо, потому что думает, что в копнах нет ничего кроме снопов. В таком случае плохая охрана является преступной халатностью (*пшиа*) по отношению к копнам – и поэтому он за них платит, но не является преступной халатностью по отношению к спрятанным вещам, которые обычно в копнах не прячут. Поэтому то, что эти вещи сгорели, – непредвиденное обстоятельство (*онес*), и "хозяин" огня от платы за эти вещи свободен (по мнению мудрецов). (**Пнэй-Йеошуа**)

"Хозяин" костра, разведенного на чужой территории, приравнивается к тому, кто поджег своими руками. Но тот, кто на самом деле берет в руки огонь и поджигает чужое имущество, свободен от платы за вещи, которые обычно в таком месте не кладут, потому что ему не могло прийти в голову, что там лежит подобная вещь. Поэтому поджигатель костра на чужой территории свободен от платы за предметы, которые, как правило, в копне не лежат. (**Эвен-Азель**)

Еще один ответ. Не только огонь того, кто разжег костер, участвует в ущербе, но также ветер, без которого огонь не добрался бы до копны. Поэтому "хозяина" огня нельзя приравнять к тому, кто поджег копну своими руками, и в силу этого он не платит за вещи, которые лежали в копне, но которых туда обычно не кладут.

¹ [Слабое место этого объяснения – в том, что большинство учителей считают, что, по мнению мудрецов (которое было оспорено раби Йеудой), поджигатель свободен от платы за скрытые предметы, которым не место в копне, даже если потерпевший приведет свидетелей.]

² Об этом см. ниже в Гемаре, стр. 62-1, о "постановлении мудрецов по поводу украденного".